Студенты, словно птицы, усаживались в кареты, запряженные Астралом, уносящие их в волшебный мир Хогвартса. Дамблдор, сияя доброй улыбкой, провожал их с верхней ступени вокзала, махая рукой уходящим. В его глазах мелькнуло недоумение: казалось, Гарри Поттер ответил на его приветствие не всеми пальцами. "Странно", - подумал Дамблдор, - "может, стоит заглянуть в переулок Диагон и проверить зрение...".Не успели они отъехать от вокзала Хогсмида, как на их пути возник Драко Малфой, словно злой дух, преследующий их с самого начала. — Ну! — прошипел он, распахивая дверь купе. — Если это не Шрамоголовый, нищий и грязнокровка! О, я вижу, что сквиб и псих тоже здесь. А где Уизлетт? Ушла трахаться в Уголок?Уши Рона вспыхнули, он уже схватился за палочку, но слова Гарри заставили его замереть. — Уходи, Малфой, — пробормотал Гарри, даже не поднимая глаз от книги. — Это "зона, запрещенная для хорьков"! Он рассеянно ткнул пальцем в плакат, висевший на стене: на белом хорьке красовался красный международный символ "NO". Лицо Малфоя покраснело от злости. Оказавшись в окружении врагов, он, на время, оставил палочку в кармане и решил попробовать "влиться" в их компанию. — В чем дело, Поттер? Не можешь вынести немного вежливого разговора с начальством? — язвил он.— Найдите мне начальника, и я с удовольствием поговорю с ним, — ответил Гарри, перелистывая страницу книги. Драко усмехнулся. — Я, Поттер, твой начальник во всех отношениях! Я могу купить вас всех и продать на карнавал уродов! Он ухмыльнулся, кивнув Крэббу и Гойлу. Те, поняв его намек, рассмеялись. — Эй, Малфой! — вмешалась Гермиона. — Отличный трюк. А ты можешь заставить их танцевать по твоей команде? Кажется, у меня где-то здесь есть бочковой орган. Она открыла сумку с книгами, делая вид, что ищет орган. Малфой выхватил палочку и зарычал: — Закрой свой грязный рот, грязнокровка!Гарри, наконец, оторвался от книги, наблюдая за происходящим с холодным спокойствием. — Ну и ну, Гермиона, — сказал он. — Интересно, что происходит с Малфоем? Кажется, он проглотил свое эго. Что ты думаешь?Гермиона, не понимая, что происходит, заметила, что рука Гарри была сжата в кулак, но он не делал ничего. — Я не уверена... — прошептала она. Она чувствовала исходящую от него силу, как и остальные: Полумна смотрела на Гарри с тревогой, а Рон и Невилл были в ужасе. — Эй! Вещь первая! Вещь вторая! — обратился Гарри к Крэббу и Гойлу. — Хорек выглядит ужасно! Кто-то сказал мне, что в вагоне на другом конце поезда есть стажер-целитель. Думаю, у вас как раз будет время доставить к ней этот жалкий отброс плоти до того, как он умрет, но только если вы прямо сейчас потащите его никчемную тушку туда. Судя исключительно по цвету его ужасно инбредной кожи, у вас есть около двух минут.Книгочеи, словно околдованные, взяли Малфоя под руки и потащили его по коридору, под крики и насмешки пассажиров. Невилл захлопнул дверь, и звуки растворились в шуме поезда. — Черт возьми, Гарри! — восхищался Рон. — Это было чертовски здорово! Как ты это сделал?Невилл был ошеломлен, а Полумна, вглядываясь в Гарри, прошептала: — Остерегайся путей ситхов!— Гарри! — зашипела Гермиона. — А если он умрет?— Без потерь, — ответил Гарри.— Гарри! — вскрикнули Гермиона и Полумна.— Гермиона, как ты видишь, я не покидал этого места. Я не использовал никакой магии, и моя палочка по-прежнему пристегнута к руке, — сказал Гарри, показывая кобуру аврора, подаренную ему Тонкс на день рождения. — Тогда почему твой кулак так скручен и почему ты практически кипит от энергии? — спросила Гермиона.— О, это. Ничего важного, — ответил Гарри, проверяя часы. Он расслабил кулак, вздохнул. — Видишь? — Что ты сделал, Гарри? — Гермиона была раздражена его уклончивостью.— Что бы ты ни имела в виду, Гермиона? — Гарри изобразил невинность. — Я же не использовал на нем силу, верно?— Что за сила? — спросил Рон.— Это мистическое энергетическое поле, созданное жизнью. Оно проникает в нас, окружает нас и связывает галактику воедино, — зачитала Гермиона. — Это воображаемая сила, которая действует как магия. Она используется в качестве сюжетного хода в серии фильмов "Звездные войны" американского режиссера Джорджа Лукаса.Гарри закрыл глаза, погружаясь в Силу. Он чувствовал, что его окружает, но, поскольку непосредственной опасности не было, продолжил медитировать, изучая знания, переданные ему Йодой. Видя, что от друга больше ничего не добиться, Гермиона опустилась на

скамейку и достала "Хогвартс: История". Она открыла тяжелый фолиант и одним глазом начала читать, другим — следила за Гарри. — Сколько раз ты можешь читать эту книгу, Гермиона? — ныл Рон. — Каждый раз я вижу, что она либо у тебя, либо ты ее читаешь.— Тебе не помешало бы прочитать ее самому! — огрызнулась она.— Почему? — усмехнулся Рон. — Все, что нам нужно сделать, это попросить тебя!Рон мгновенно столкнулся с патентованным "Взглядом мучительной смерти №3" Гермионы. Он покраснел и, на удивление, замолчал. Повернувшись к Гарри, Рон вывел его из раздумий, предложив сыграть в шахматы. Гарри сыграл не так плохо, как обычно. Напротив, он почти выиграл. Рон был поражен. — Где ты этому научился, Гарри? Обычно я тебя побеждаю!Гарри, осознав, что продемонстрировал еще один навык, которого у него раньше не было, пробормотал: — Саббакк, — встал и направился в туалет. Только Гермиона и Полумна, казалось, поняли это непонятное слово. Когда Гарри вернулся в хижину, он обнаружил, что Гермиона читает, украдкой поглядывая на него. Полумна играла с Роном в шахматы, уничтожая его, о чем он громко сетовал, виня во всем ее "странный" стиль игры, который, по правде говоря, был, в лучшем случае, неустойчивым. Полумна, будучи Полумной, не обращала на него никакого внимания. Гарри пожал плечами, сел ближе к двери и тихо заговорил с Невиллом. — Невилл, я хочу выразить тебе огромную благодарность за то, что ты пошел со мной в Министерство. Ты был со мной до самого конца. Несмотря на свои травмы, ты остался, когда мог уйти. За это я преклоняюсь перед тобой. — Гарри сжал руку друга, его глаза блестели искренностью. — Я собираюсь поговорить с твоей бабушкой по другому поводу, и подозреваю, что она будет не в восторге от меня. Тем не менее, я хотел бы, чтобы ты был рядом, когда я приеду к ней на следующей неделе, если сможешь.— Гарри, когда будешь говорить с бабушкой, просто скажи ей, что рядом с Поттером всегда стоял Лонгботтом. — Невилл улыбнулся, его глаза светились добротой и пониманием.— Так и сделаю. — Гарри кивнул, благодарно улыбаясь. Он знал, что Августа — женщина с твердыми принципами, и такого намека будет достаточно.Невилл, решив поболтать с Ханной в соседнем купе, поднялся, показал Гарри "большой палец вверх" и вышел, закрыв за собой дверь.Следующий час Гарри провел на одном конце скамейки, а Гермиона — на другом. Он читал книгу, делая вид, что незаметно заглядывает ей под юбку. Гермиона, снявшая туфли и удобно устроившаяся у большого окна, улыбнулась его очевидным попыткам и подыграла ему, подтянув колени к груди и скрестив лодыжки. Положив книгу на бедра, она время от времени на секунду сдвигала ноги, чтобы он мог увидеть ее трусики, а потом снова закрывала их.Только когда Полумна ушла в туалет, а Рон снова отправился на поиски тележки с закусками, Гарри нарушил молчание.— Гермиона? — его голос звучал тихо, почти шепотом.— Мммм, — Гермиона остановила свой взгляд и посмотрела на друга, ее глаза блестели любопытством. — Помнишь, ты говорил, что задавался вопросом, не наложили ли на меня чары внушения?— О да. Я поговорила с профессором МакГонагалл, как только вышла из больничного крыла, и она сказала мне, что, поскольку подобные чары запрещены законом, если мне кажется, что на мне есть внушение, я должна немедленно сообщить об этом. Я попросила ее проверить меня на наличие таких чар. Она проверила и очень расстроилась. Она сказала, что на меня было наложено несколько таких чар. Она развеяла их и велела мне доложить Дамблдору.— Что он сделал? — Гарри нахмурился, его брови сдвинулись, выражая беспокойство.— Вообще-то, я не уверена. — Гермиона нахмурила брови, ее лицо выражало замешательство. — Моя память немного расплывается. Обычно такого не бывает, ты же знаешь.— Гермиона, этого никогда не бывает. Боюсь, что внушения были заменены, и у меня есть очень веские основания полагать, что их поставил Дамблдор.— О, честное слово, Гарри! — Она насмехалась, откладывая книгу на сиденье рядом с собой. — Не будь смешным! Зачем профессору Дамблдору накладывать на меня внушения?— Очень хорошо подумай над этим вопросом, Гермиона. Зачем Дамблдору накладывать на тебя внушения? — Гарри смотрел на нее пристально, его взгляд был проницательным и требовательным.— Внушения накладываются, чтобы заставить жертву действовать так, как она обычно не действует, или чтобы усилить поведенческие модели, уже являющиеся частью личности жертвы. — Она зачитала ответ из учебника, ее голос был

уверенным и спокойным. — Это похоже на проклятие Империуса, но более тонкое.— Верно. Итак, что Дамблдор велел тебе сделать в последнее время, чего ты не думаешь, что сделал бы обычно, или что он велел тебе не делать, что ты обычно делаешь? — Гарри знал, что с таким мощным и упорядоченным умом, как у нее, Гермиона быстро со всем разберется. И он оказался прав.Это заняло четыре секунды.— Я не должна была связываться с тобой, Гарри. Ни в коем случае. Дамблдор сказал мне, что это слишком опасно. Он сказал, что это может привести Пожирателей смерти прямо к тебе или, возможно, ко мне.

http://tl.rulate.ru/book/102554/3545040